

Новое – забытое

*А.М. ДЕРКАЧ,
магистрант
факультета химии*

Герценовский университет связан давними творческими связями с Новосибирским государственным педагогическим университетом.

В начале 1960-х годов ленинградский аспирант К.В. Алтухов (впоследствии – первый проректор РГПУ им. А.И. Герцена, ныне – заслуженный деятель науки РФ, Почетный профессор РГПУ, профессор кафедры органической химии) в течение двух лет преподавал студентам в Новосибирском пединституте курс органической химии. В последующие годы факультет химии Герценовского университета поддерживал научные контакты с заведующим кафедрой химии НГПИ, известным ученым-методистом С.В. Дьяковичем (1924-1999), участвовавшим в подготовке ряда совместных пособий и статей. До начала научной деятельности и преподавания в вузе С.В. Дьякович много лет проработал учителем в школе.

В настоящий момент на кафедре химии НГПУ плодотворно работает

дочь Семена Васильевича – кандидат педагогических наук, доцент Галина Семеновна Качалова. Талантливый ученый, потомственный педагог (мама также была учителем) активный участник Герценовских чтений и конференций, проводимых НИИ общего образования, она всегда желанный гость в РГПУ им. А.И. Герцена.

- Галина Семеновна, учились ли вы у своих родителей?

- У папы в школе я не училась. У мамы пришлось поучиться в 3-м классе, когда мы переехали в Новосибирск. Ушла в декретный отпуск наша учительница, и маму поставили на замену. А до этого она работала в группе продленного дня. Мама очень переживала, как у нее получится, ведь она никогда не работала ранее с городскими детьми, а особенно с городскими родителями.

Начальство тоже было настроено скептически. Но мама всем «нос утерла» (любимое её выражение). У своего папы я училась в институте. Вообще-то я собиралась быть учителем начальных классов, как мама. Я очень любила сидеть с ней рядом, когда она проверяла ученические тетрадки. Счастьем было, когда она разрешала мне помогать ей и делать исправления. Правда, отметки ставить не разрешала, чтобы ребяташки не догадались.

- А почему решили пойти по стопам родителей и стать педагогом?

- Когда в 5-м классе я начала изучать ботанику, то решила стать учителем биологии. Все дело в том, что у нас была замечательная учительница Анна Николаевна (к сожалению, я не знала её фамилию). Но когда началась химия! Я окончательно решила, что буду преподавать

Старое

только её. Можно сказать, что выбор мною педагогической профессии был предопределен фактом рождения в педагогической семье. А выбор профессии именно учителя химии, как мне казалось до недавнего времени, сделан лично мною, так как мне очень нравилась химия как учебный предмет. Сейчас я думаю уже иначе. Скорее всего, папа, узнав о моих интересах, незаметно готовил меня к этому выбору.

- Когда вы впервые побывали в Ленинграде – Санкт-Петербурге?

- В первый раз встреча с ним произошла в 1977 году. Мы с подругой жили в Гатчине и каждый день ездили в Ленинград. Маршрут был составлен папой! До этого он четыре месяца был на стажировке в ЛГПИ им. А.И. Герцена и очень хорошо изучил город. Мы ходили по его маршрутам, я стремилась увидеть всё то, что видел он, и ощутить те же чувства. Надо ли объяснять, что я просто влюбилась в этот город? Второй раз я была уже в Санкт-Петербурге в 2005 году, когда приехала на факультет химии на 52-е Герценовские чтения.

- В конкурсе в рамках приоритетного национального проекта «Образование» РГПУ им. А.И. Герцена стал победителем в сфере инновационных образовательных программ. А что, по-вашему, есть инновации?

- Я, как, наверное, и многие другие специалисты, считаю, что инновациями являются методы и приёмы, использующие современные достижения науки, а также информационные технологии. Скорее всего, сейчас следует говорить об инновациях, связанных с внедрением информационных технологий в образование, в том числе и дистанционное. Иногда кажется, что в

образовании ничего нового сделать нельзя, всё давным-давно известно. Как говорится, новое – это хорошо забытое старое. Изобрести новую технологию обучения очень трудно. Да и надо ли? А вот «приспособить» давно известный метод под конкретного Петю или Ваню – это можно считать инновацией? Получается, что понятие «инновация» может носить и объективный, и субъективный характер. Если иметь в виду последнее, то каждый новый учебный год встречаешься с новым 8-м классом и заново разрабатываешь планы уроков уже под этот класс и с учётом того нового (субъективно нового!), что успела узнать.

- Как вы считаете, чем вчерашний учитель отличается от сегодняшнего?

- Учитель вчера и сегодня. Какой период времени брать? Что считать вчерашним днём? Если взять за точку отсчёта возраст моих выпускников сегодня и меня того же возраста, то временной разрыв равен 24-25 годам (жизнь моего сына – целое поколение!). В этом случае мы различаемся, как небо и земля. Ещё 25 лет назад учитель жил своей работой, ей отдавал всю душу, не считался со своим временем и не подсчитывал заработка. И сейчас ещё школа, по большому счёту, держится на учителях старшего поколения. Идеология была другая, нас воспитывали по-другому. Сегодня молодёжь свободна от каких-либо догм, более прагматичная. Я вижу только редкие случаи, когда студент осознанно и целенаправленно готовит себя к будущей учительской работе, поступает в педагогический вуз не случайно, а по зову души. Такие учителя, приходя в школу, поддерживают лучшие традиции российской школы. Но их, к сожалению, очень немного. Большинство говорят, что в школе будут работать только тогда, когда им будут хорошо платить. Но ведь они тоже правы?!

- Химию нынешние школьники относят к числу наиболее нелюбимых предметов. Кто виноват, и что делать?

- Почему химия – нелюбимый предмет? Я отработала в школе 25 лет и только первые 5-7 лет работала спокойно – по старой (сейчас её называем традиционной) программе, которая настолько хорошо была пос-

троена, что не надо было её ломать. Но, отдавая дань науке, необходимо было немного изменить содержание учебного предмета. С этим никто не спорит. Вот только сделать это нужно было аккуратно и после длительного эксперимента, подготовив методические рекомендации для учителей. Смена концепции химического образования, переход на новые программы и учебники посеял «смуту» в учительской среде, что не могло не отразиться на отношении к предмету (читай – к учебнику) прежде всего самих учителей, а затем учеников и их родителей.

- Иными словами, проблема и в учителях, и в учебниках?

- Да. Большую проблему представляет для учителей выбор учебников химии. Всё ещё встречается такая ситуация, когда учитель работает по старой (!) программе, а учебник – новый. Ученикам начитывается новый материал, который никак не представлен в учебнике. Как же им не возмущаться? Маленький, но показательный пример: в учебнике О.С. Габриеляна понятие «валентность» в 8-м классе не вводится, а учителя его изучают и учат составлять формулы по валентности. Я сама была в такой ситуации, а потом пришла к выводу, что нельзя по ходу дела «подправлять» автора учебника. Надо либо полностью следовать его логике, приняв её, либо отказываться от него и выбирать другой учебник.

- То есть вся проблема – в недоводке учебников?

- Не только. Добавьте также отсутствие материальной базы и полное забвение внеурочной работы по химии!

- Что бы вы пожелали тем, кто думает: ступить ли ему на тернистый учительский путь или нет?

- Своим студентам – будущим педагогам – я всегда советую быть терпеливыми и не ждать сиюминутных результатов. Чтобы понять, получится из человека учитель или нет, надо проработать, как минимум, 3-5 лет, а как максимум – всю жизнь! Вот терпение и терпимость – это, наверное, и есть самое главное в учителе сегодня! И большой-большой оптимизм!

В оформлении использована работа А. Корольчука.